

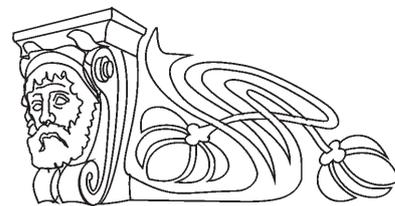

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 51–59
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 51–59
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-51-59>

Научная статья
УДК 316.473

Динамика социального самочувствия саратовской молодежи: трудоустройство, ценности и опасения

С. Г. Ивченков, Е. В. Сайганова, Н. В. Шахматова ✉

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии молодежи, декан социологического факультета, ivchenkovsg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1939-214X>

Сайганова Елена Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи, SaiganovaEV@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3916-2800>

Шахматова Надежда Владимировна, доктор социологических наук, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, директор Центра региональных социологических исследований, nadezhdashakhmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8459-0938>

Аннотация. В статье по результатам социологического мониторинга, проведенного методом анкетирования в Саратове в 2019 и 2020 гг. (объем вероятностной квотной выборки составил соответственно по 546 и 548 представителей молодого поколения), раскрываются основные параметры социального самочувствия молодежи, показана их динамика в условиях пандемии Covid-19. Выявлено, что в трудовой сфере в целом наблюдается относительная стабильность. Однако немного снизилась уверенность молодых людей в востребованности получаемой (полученной) ими специальности. Одновременно растут патерналистские ориентиры молодого поколения, стремящегося получить государственную поддержку в трудоустройстве. Лидирующей ценностью молодежи традиционно остается семейное счастье. При этом повысилась ценность здоровья. Семейные ценности молодежи достаточно стабильны и движутся в направлении от ситуативности к усилению значимости широкой трактовки социального благополучия. Почти в два раза меньше молодежь стала испытывать страх на улице, в три раза меньше – на массовых мероприятиях. Но вдвое выросло напряжение от нахождения на работе и в больницах. Страхи молодого поколения за здоровье близких, боязнь смерти в условиях пандемии являются самыми острыми и стабильными. Они также связаны с криминалом и внутренней ситуацией в стране, увеличением дистанции между молодежью и органами власти. Анализ показал, что уровень патриотизма среди молодых людей за год возрос. В его основе лежит любовь к Родине и гордость за великие достижения страны. Наряду с этим усилилось уважение к закону и гражданской культуре. Однако снизилась готовность к защите отечества с оружием в руках и вера в великое будущее страны, что свидетельствует о присутствии пессимистических настроений в молодежной среде. В целом, несмотря на серьезные изменения в общественной среде, связанные с коронавирусом, молодежь, хоть и испытывает беспокойство, становится активнее и с надеждой смотрит в будущее.

Ключевые слова: молодежь, социальное самочувствие, профессионально-трудовая жизнь, ценностные ориентации, страхи, патриотизм

Для цитирования: Ивченков С. Г., Сайганова Е. В., Шахматова Н. В. Динамика социального самочувствия саратовской молодежи: трудоустройство, ценности и опасения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 51–59. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-51-59>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The dynamics of Saratov youth social well-being: Employment, values and fears

S. G. Ivchenkov, E. V. Saiganova, N. V. Shakhmatova ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sergey G. Ivchenkov, ivchenkovsg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1939-214X>

Elena V. Saiganova, SaiganovaEV@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3916-2800>

Nadezhda V. Shakhmatova, nadezhdashakhmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8459-0938>

Abstract. The article on the results of sociological monitoring conducted by questionnaire in Saratov in 2019 and 2020 (the volume of the probabilistic quota sample was 546 and 548 representatives of the younger generation, respectively), reveals the main parameters of the social well-being of young people and shows their dynamics in the context of the Covid-19 pandemic. It is revealed that the relative

stability is observed in the labor sphere as a whole. However, the confidence of young people in the demand for the obtained specialty decreased. At the same time, the paternalistic orientations of the younger generation are growing, seeking to obtain state support in employment. Family happiness traditionally remains the leading value of young people. At the same time, the value of health increased. The family values of young people are quite stable and are moving in the direction from situationality to strengthening the importance of a broad interpretation of social well-being. The young people began to experience fear on the street almost two times less and three times less at mass events. But the stress from being at work and in hospitals increased two times more. The fears of the younger generation for the health of the loved ones, the fear of death in the pandemic are the most acute and stable. They are also related to the crime and internal situation in the country increasing the distance between young people and the authorities. The analysis showed that the level of patriotism among young people increased over the year. It is based on the love for the Motherland and pride for the country's great achievements. At the same time, the respect for the law and civil culture strengthened. However, the readiness to defend the country with weapons in hand and faith in the great future of the country decreased indicating the presence of pessimistic moods among young people. In general, despite the serious changes in the social environment associated with the coronavirus, young people, although they are worried, are becoming more active and look towards the future with hope.

Keywords: youth, social well-being, professional-working life, value orientations, fears, patriotism

For citation: Ivchenkov S. G., Saiganova E. V., Shakhmatova N. V. The dynamics of Saratov youth social well-being: Employment, values and fears. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 51–59 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-51-59>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Молодежь во все времена считалась одной из самых динамичных групп населения, которая способна наиболее эффективно подстраиваться под изменяющуюся социальную среду. Именно в периоды бурных перемен ценности и стереотипы предшествующих поколений вступают в противоречие с реальностью, а носителем новых знаний и устремлений чаще всего становится молодое поколение. Молодежная интерпретация современной ситуации оказывает влияние на старшие поколения¹. Более того, молодежное самочувствие само по себе изменяется очень быстро, отличается динамичностью и подвижностью. Поэтому важно постоянно проводить социологический мониторинг динамики социального самочувствия в молодежной среде.

В западной социологии Ф. Андресс, Р. Ингхард², С. Вивей³, Е. Динер⁴, Б. Хэди⁵ и другие активно используют близкий по смыслу термин субъективного благополучия (subjective well-being) для характеристики настроения отдельных социальных страт и слоев общества. В отечественной социологии понятие «социальное самочувствие» в 1960-х гг. использовал Б. Парыгин⁶, чья работа и сегодня имеет важное методологическое значение для анализа социального настроения населения. В 80-е гг. XX в. этот термин активно использовался И. Левыкиным⁷ для конкретизации образа жизни социальных индивидов, их эмоций, чувств, настроений.

В 1990-е гг. понятие «социальное самочувствие» стало активно использоваться и разрабатываться с позиций комплексности, когнитивно-мотивационных, рефлексивных механизмов структуры жизнедеятельности социальных субъектов (Е. И. Головаха, Н. В. Панина⁸, Е. В. Давыдова⁹, Б. В. Дубин¹⁰, О. Н. Дубченко, А. В. Мытиль¹¹, Л. Я. Рубина¹², Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко¹³). Сегодня исследователи чаще акцентируют вни-

мание на социальном самочувствии россиян в контексте благополучия (В. Шилова¹⁴), трудовой, профессиональной деятельности (Е. Недосека, Н. Карбаинов¹⁵, А. Кученкова¹⁶), реализации жизненных целей (П. Козырева, А. Смирнов¹⁷), рисков и угроз (А. Андреев¹⁸), пандемии (Н. Коленикова¹⁹). В этих работах данный термин чаще всего трактуется как объективно-субъективная характеристика, которая отражает уровень удовлетворения социальных потребностей, а также собственного положения в сравнении с другими индивидами и социальными группами (А. Стризов²⁰, Ю. Вишневецкий²¹). Однако выявлен дефицит анализа социального самочувствия молодежи

Применительно к молодежи социальное самочувствие – это оценочное отношение молодого поколения к окружающей социальной реальности и своему месту в ней. В основе его находятся оценка молодежью качества своей жизни в целом, материального благополучия своей семьи, стабильности или нестабильности социума, а также ценностные суждения и социальные настроения, основанные на рефлексии жизненного опыта и социально-аксиологическом знании (О. Суняйкина²²). Временной анализ данных в сравнении с предыдущим годом помогает понять изменения в профессионально-трудовой жизни молодежи, ее ценностных ориентациях, настроениях, понять источники ее страхов, уточнить степень ее патриотизма.

В связи с этим был проведен сравнительный анализ показателей статистических данных по Саратовской области. Для этого были использованы данные за 2019 и 2020 гг., полученные в процессе ежегодного мониторинга молодежи методом анкетирования. Объем вероятностной квотной выборки составил соответственно 546 и 548 представителей молодого поколения, проживающих на территории Саратовской области. Со-

отношение полов в исследованиях соответствует гендерной структуре населения области: 47% юношей и 53% девушек. Возраст опрашиваемых составляет от 14 до 30 лет.

Важным индикатором самочувствия молодежи является ее ориентиры в профессионально-трудовой сфере (табл. 1). Сравнение результатов двух опросов показало, что доля затрудняющихся с ответом на вопрос, касающийся востребованных специальностей, сократилась в 3 раза – с 23,2% (2019 г.) до 7,57% (2020 г.). Это свидетельство усиления ощущения определенности в молодежной среде. Что касается самих профессий, лидирующую позицию в рейтинге молодежи продолжает занимать медицина. За год показатель желающих получить специализацию в данной сфере увеличился с 10,6 до 14,7%. Возможно, это отчасти связано с пандемией. В этом случае можно говорить о растущей популярности социально значимых профессий. Возросла популярность экономических специальностей (с 3,6 до 12,7%), в то время как инженерные

специальности сдали позиции (7,5 и 2,9% соответственно), это в какой-то мере может быть связано с застоем в экономике региона. Некоторые профессии, такие как переводчик, агроном, фрилансер и спортсмен, в 2020 г. не получили внимания со стороны респондентов. Однако в списке появились и новые специальности: психолог, менеджер, предприниматель, механик и водитель, что отражает практицизм молодежи и адекватный ответ на запросы местного рынка труда.

В вопросе о наиболее востребованных сферах деятельности можно наблюдать интересную тенденцию – все специальности за год повысили свой показатель, особенно торговля и здравоохранение (табл. 2). Это может свидетельствовать о том, что молодые люди стали шире смотреть на профессиональную сферу и видеть потенциал в большем числе профессий. Однако лидирующую позицию прочно занимают новейшие технологии (14,1% в 2019 г. и 35,7% в 2020 г.). Это отражает тягу молодежи к инновациям, ее стремление быть на острие перемен.

Таблица 1

Востребованные специальности по мнению молодежи, % к опрошенным

Профессия	2019 г.	2020 г.
Медицинский работник	10,6	14,71
Экономист	3,6	12,74
IT-специалист	9,3	10,13
Юрист	6,8	9,47
Педагог	9,8	8,16
Психолог	–	6,53
Менеджер	–	6,53
Предприниматель	–	3,26
Инженер (техническая специальность)	7,5	2,94
Военнослужащий	2,3	2,61
Администратор (управление)	2,1	2,28
Журналист	0,6	2,28
Повар	4,0	1,96
Социолог	0,4	1,96
Механик	–	1,63
Водитель	–	1,31
Актер	0,4	0,98
Дизайнер	3,4	0,33
Переводчик	1,8	–
Спортсмен	1,8	–
Агроном	0,6	–
Фрилансер	0,4	–
Другое	3,5	4,91
Затрудняюсь ответить	23,2	7,57
Итого	100,0	100,0

Таблица 2

Желаемые сферы деятельности для молодежи, % к опрошенным*

Сферы деятельности	2019 г.	2020 г.
Новейшие технологии	14,1	35,7
Финансовая сфера	12,2	–
Торговля	11,1	27,8
Промышленность	10,2	16,8
Образование	9,4	27,4
Здравоохранение	9,2	26
Государственное и муниципальное управление	8,7	20,7
Культура и искусство	7,7	18,3
Строительство	6,8	16,6
Сельское хозяйство	6,6	9,3
Обеспечение безопасности населения	5,5	16,4
Связь	4,9	18,1
Транспорт	4,7	12
Наука и научное обслуживание	4,5	17
Кредитование, финансы, страхование	4,5	18,7
Физкультура и спорт	3,8	19,7
Общественное питание	3,4	8,5
Транспорт	1,5	–
Атомная энергетика	0,2	–
Нет ответа	13,9	1,2
Затрудняюсь ответить	4,9	8,3
Итого	147,6	318,5

Примечание. * Сумма не сводится к 100%, так как респонденты указывали несколько вариантов ответов.

За год возросла уверенность в правильном выборе своей специальности – показатель вырос с 32,5 до 47,4% (табл. 3). Это может говорить о более осознанном выборе специальности среди молодых людей, об их оптимистичном взгляде на завтрашний день, стабильности своего профессионально-трудового положения. Однако более осторожные варианты ответов поменялись местами. Если в 2019 г. вариант «скорее уверен» был популярнее, чем «скорее не уверен», то в 2020 г. ситуация сложилась наоборот, что указывает на противоположную тенденцию снижения уверенности в завтрашнем дне, в стабильности своей профессиональной ситуации. По общим показателям большая часть молодежи все же уверена в своей специальности (показатели вариантов «абсолютно уверен» и «скорее уверен» – 69,0% в 2019 г. и 58,2% в 2020 г. Снижение данного показателя объясняется пандемией COVID-19 и связанной с ней нестабильной ситуацией на саратовском рынке труда.

Таблица 3

Степень уверенности молодежи в удачности выбранной специальности, % к опрошенным

Степень уверенности в избранной специальности	2019 г.	2020 г.
Абсолютно уверен	32,5	47,4
Скорее уверен, чем не уверен	37,5	10,8
Скорее не уверен, чем уверен	10,4	31,4
Абсолютно не уверен	2,9	3,9
Затрудняюсь ответить	16,7	6,5
Итого	100,0	100,0

Молодежь сформировала свою точку зрения по вопросу участия государства в трудоустройстве в 2020 г. (табл. 4). Особенной стабильностью отличается мнение о том, что необходима поддержка государства в поисках молодыми людьми работы по желанию (около 42,0%). Гораздо популярнее стало мнение о том, что государство должно гарантировать первое рабочее

Таблица 4

Мнение молодежи о возможной поддержке государства в трудоустройстве молодых специалистов, % к опрошенным

Помощь государства	2019 г.	2020 г.
Поддержка в поисках работы по желанию	42,2	42,5
Гарантия первого рабочего места	34,8	49,3
Государство не должно вмешиваться	3,8	2,3
Затрудняюсь ответить	19,0	5,6
Другое	0,2	0,3
Итого	100,0	100,0

место – показатель вырос за год на 14,5%. Это не только демонстрирует патерналистские ориентиры молодежи, но косвенным образом показывает возрастающую важность профессионально-трудовой сферы для ее социального самочувствия.

Важную роль в социальном самочувствии молодежи играют разделяемые ею ценности (табл. 5). Мнение большинства респондентов об иерархии наиболее важных жизненных ценностей осталось неизменным – это семейное счастье и здоровье (68,7 и 57,1% соответственно в 2019 г. и 76,5 и 68,4% в 2020 г.). Однако на третьем месте вместо материального обеспечения в 2019 г. в 2020-м оказалась интересная работа. Данный показатель вырос более чем в два раза. Это означает, что молодые люди при выборе работы начинают рассматривать ее не только как источник дохода, но и как самоценность, чем можно заниматься с удовольствием. На 23,5% больше стало респондентов, для которых важно найти настоящую любовь. В два с лишним раза увеличились показатели возможности реализовать свои способности и приносить пользу. Возросшие показатели показывают распространенность традиционных ценностей – верные друзья, спокойная жизнь, личная свобода; Это свидетельствует о стремлении молодежи реализовать свой субъектный потенциал, активно участвовать в социальной жизни общества, быть ему полезными.

Выделение молодежью семьи в качестве самой важной ценности вызвало необходимость

Таблица 5

Жизненные ценности респондентов, % к опрошенным*

Ценности	2019 г.	2020 г.
Семейное счастье	68,7	76,5
Здоровье	57,1	68,4
Верные друзья	34,1	49,7
Материальная обеспеченность	33,3	49,5
Карьера	26,7	39,4
Интересная работа	24,9	52,7
Личная свобода	24,3	44,0
Спокойная жизнь	23,0	40,6
Возможность реализовать таланты	16,0	35,1
Возможность приносить пользу	15,6	34,7
Настоящая любовь	13,4	36,9
Слава, всеобщее признание	6,2	8,9
Власть	3,6	6,7
Другое	0,2	0,8
Итого	333,4	399,0

Примечание. * Сумма не сводится к 100%, так как респонденты указывали несколько вариантов ответов.

уточнения семейных ценностей (табл. 6). В этом вопросе рейтинговая структура ответов практически не претерпела изменений. Единственная ценность, у которой кардинально изменился показатель, поднявшись в рейтинге с 8-го места на 6-е, – материальное благополучие. Данный показатель вырос за год с 21,1 до 42,0%. В остальном семья в глазах молодых людей продолжает строиться в основном на духовных ценностях: любви, доверии, взаимопонимании, уважении, честности.

Таблица 6

**Семейные ценности, важные для респондентов,
% к опрошенным***

Ценности	2019 г.	2020 г.
Любовь	64,8	76,5
Доверие	52,0	70,2
Взаимопонимание	45,0	70,2
Уважение	36,5	55,8
Честность	25,2	44,2
Взаимоподдержка	23,0	35,7
Общие интересы	21,7	31,8
Материальное благополучие	21,1	42,0
Сексуальная гармония	16,2	20,5
Терпение	10,7	18,1
Наличие детей	10,4	–
Все названные	0,2	–
Итого	326,8	423,0

Примечание. * Сумма не сводится к 100%, так как респонденты указывали несколько вариантов ответов.

Вопрос об оптимальном возрасте для брака не изменил своей рейтинговой структуры (табл. 7). Все также идеальным возрастом для юношей считается 25–30 лет, а для девушек – 20–24 года, что свидетельствует об относительной стабильности семейных предпочтений провинциальной молодежи.

Таблица 7

**Оптимальный возраст юношей и девушек для брака,
% к опрошенным**

Возраст (юноши)	2019 г.	2020 г.	Возраст (девушки)	2019 г.	2020 г.
25–30 лет	73,3	51,5	20–24 года	48,2	55,8
20–24 года	19,5	24,9	25–30 лет	45,4	34,3
После 30 лет	4,7	5,3	До 20 лет	3,8	6,25
До 20 лет	0,9	4,26	После 30 лет	1,3	0,66
Нет ответа	1,5	1,9	Нет ответа	1,3	2,97
Итого	100,0	100,0	Итого	100,0	100,0

Во мнении молодежи о мотивах заключения брака наиболее важные позиции остались неизменными – любовь, желание создать семью, взаимопонимание, доверие (табл. 8). Однако по сравнению с 2019 г. в 2020-м более значимыми стали показатели: уважение (45,0%) и единые ценности (40,2%), заняв в рейтинге место выше общих интересов (37,7%); гармоничные отношения (37,3%) стали значимее беременности (13,8%). Практически никто из молодых людей не считает материальную выгоду действительно важной причиной для создания семьи, этот показатель остался внизу рейтинга. Таким образом семейные ценности молодежи достаточно стабильны и движутся в направлении от ситуативности к усилению значимости широкой трактовки благополучия.

Таблица 8

**Мотивы заключения брака,
важные для респондентов, % к опрошенным***

Мотивы	2019 г.	2020 г.
Любовь	51,8	80,1
Желание создать семью	27,5	58,4
Взаимопонимание	20,3	56,4
Доверие	17,1	50,7
Общие интересы	16,8	37,7
Единые ценности и взгляды на жизнь	13,8	40,2
Уважение	11,7	45,0
Беременность и дети	9,8	13,8
Гармоничные отношения	8,1	37,3
Гармоничные сексуальные отношения	6,0	17,0
Материальная выгода	5,7	6,9
Итого	183,3	443,5

Примечание. * Сумма не сводится к 100%, так как респонденты указывали несколько вариантов ответов.

Сравнение данных о самочувствии молодежи за год показало, что среди молодых людей увеличилось ощущение беспокойства – показатель по данному варианту вырос на 10% и стал лидирующим настроением (табл. 9). С наибольшей долей вероятности это связано с распространением коронавируса – он вызвал серьезное беспокойство как за здоровье, так и за материальное благополучие. На 2-м месте в рейтинге остался оптимизм, на 3-е в 2020 г. сместилось спокойствие. Иными словами, молодежь беспокоится по поводу сложившейся в обществе ситуации, но сохраняет оптимизм и надеется, что все будет хорошо.

Таблица 9

Настроение молодежи, % к опрошенным

Настроение	2019 г.	2020 г.
Спокойствие	36,5	23,2
Оптимизм	26,4	29,7
Беспокойство	21,3	31
Уверенность в будущем	10,2	10,8
Страх	4,3	3,3
Несчастье	0,9	0,3
Затрудняюсь ответить	0,4	1,5
Итого	100,0	100,0

В вопросе об отношении к одиночеству тоже не видно значительных изменений (табл. 10). Лишь небольшое смещение места в рейтинге мнения респондентов, которые считают, что одиночество приводит к гармонии – показатель увеличился на 1,8% и стал более выбираемым, чем мнение о разрушительной силе одиночества (у данного варианта показатель снизился с 17,9 до 15,4%). Можно предположить, что вынужденная в условиях пандемии самоизоляция способствовала пересмотру отношения к одиночеству у значительной части молодежи, которая перестала его бояться и научилась использовать в качестве дополнительной возможности к самопознанию, саморазвитию.

Таблица 10

Отношение респондентов к одиночеству, % к опрошенным

Влияние одиночества	2019 г.	2020 г.
Доставляет дискомфорт, тормозит личностный рост	29,6	32,0
Не оказывает влияния	28,1	21,6
Разрушает меня	17,9	15,4
Приводит к гармонии	16,2	18,0
Способствует моему развитию	6,2	10,8
Нет ответа	1,9	1,8
Итого	100,0	100,0

О том, что испытывали страх за последнее время, говорят все больше молодых людей – за год показатель вырос с 63,8 до 70,3% (табл. 11). Это абсолютно нормально, так как страх является естественной человеческой реакцией. К тому же 2020 г. отличался довольно нестабильной обстановкой во всех сферах жизни, особенно в связи с появлением пандемии. В целом рейтинг показателей о том, как респондент воспринимают чувство страха, почти не изменился. Большая часть респондентов (43,7% в 2019 г. и 48,7% в 2020 г.) считают, что страх – это эмо-

циональное состояние, отражающее защитную реакцию человека при переживании им реальной или мнимой опасности.

Таблица 11

Определение страха, близкое молодежи, % к опрошенным

Определение страха	2019 г.	2020 г.
Эмоциональное состояние, защитная реакция	43,7	48,7
Эмоция большой силы	30,5	32
Следствие недоделанной работы над собой	9,4	7,5
Ненужное чувство	8,5	7,5
Следствие заниженной самооценки	6,4	3,6
Нет ответа	1,6	0,6
Итого	100,0	100,0

В целом, нельзя говорить о каких-то серьезных изменениях в видах страхов у опрошенных (табл. 12). Стоит отметить, что страх за здоровье близких, боязнь смерти в условиях пандемии являются самыми острыми и стабильными для молодежи.

Таблица 12

Виды страхов молодежи, % к опрошенным

Виды страхов	2019 г.	2020 г.
Страх за здоровье	46,8	47,4
Боязнь смерти	32,4	35,0
Страх похищения близких	7,1	4,6
Страх за финансовое благополучие	6,2	5,2
Развод родителей	3,2	1,0
Страх прекратить общение	2,8	3,6
Нет ответа	1,4	1,8
Итого	100,0	100,0

Исходя из данных, представленных в табл. 13, о причинах страхов респондентов, ясно, что молодежь по-прежнему более всего опасается предательства близких и друзей. Однако если в 2019 г. на втором месте было отсутствие уверенности в будущем, то в 2020-м гораздо сильнее молодые люди обеспокоились проблемами материального состояния. Возможно, это связано со снижением жизненного уровня семей в условиях пандемии, инфляции и постоянного роста цен. Также молодое поколение сильнее стали волновать преступность, невозможность получить образование, болезнь. А вот различные зависимости и трудоустройство стали гораздо меньше беспокоить молодежь.

Таблица 13

Причины страха у молодежи, % к опрошенным*

Причины страхов	2019 г.	2020 г.
Предательство близких и друзей	46,3	47,5
Отсутствие уверенности в будущем	34,0	40,6
Остаться без средств к существованию	27,0	43,6
Проблемы с трудоустройством	18,2	17,0
Зависимость (от табака/алкоголя/наркотиков)	14,6	4,5
Трудности карьерного роста	14,1	11,2
Высокий уровень преступности	11,3	13,4
Не встретить любимого человека	5,6	12,2
Невозможность получить образование	4,7	12,2
Болезнь (своя или близких)	0,4	2,2
Предстоящие роды	0,2	–
Внешняя угроза	0,2	–
Нет ответа	0,8	2,0
Итого	177,4	206,4

Примечание. * Сумма не сводится к 100%, так как респонденты указывали несколько вариантов ответов.

Примерно каждый пятый представитель молодежи, как в 2019 г., так и в 2020-м, не испытывают страхов (табл. 14). Однако стало в два раза больше тех, кто затруднился охарактеризовать ситуацию, вызывающую страх. Стоит отметить, что меньше молодежь стала испытывать страх на улице (7,5% против 13,6% в 2019 г.), на массовых мероприятиях (3,9% против 12,4%). Но в два раза выросло напряжение респондентов от нахождения на работе и в больницах.

Вопрос о том, от кого респонденты ожидают наибольшей опасности, показал, что страх перед бандитами остается лидирующим видом опасности для молодежи (табл. 15). На 2-м месте в рейтинге – страх перед террористами, который поднялся с третьего места на второе. Страх перед неконтролируемыми чрезвычайными ситуациями, наоборот, опустился со второго места на третье. Страх перед органами власти усилился и поднялся с пятого места на четвертое, опередив враждебные внешние силы, которые заняли пятое место. Ожидание опасности от знакомых и от родственников превысило ожидание проблем от преподавателей. Таким образом, страхи молодежи стабильны и в основном связаны с криминалом и внутренней ситуацией в стране. Одновременно, что не может не тревожить, данные показывают увеличение дистанции между молодежью и органами власти.

Таблица 14

Обстановка, вызывающая страх молодежи, % к опрошенным

Обстановка, вызывающая страх	2019 г.	2020 г.
Не испытываю страх	22,2	21,9
Улица	13,6	7,5
Больница	3,6	7,5
Работа	2,3	6,2
Государственные учреждения	4,3	4,2
Транспорт	4,1	4,6
Массовые мероприятия	12,4	3,9
Самолет	4,3	3,6
Учеба	1,1	2,9
Другие города России	2,1	2,9
Другие страны	3,6	2,3
Незнакомая природа	3,8	2,0
Дома	2,6	1,6
Незнакомое место	0,2	1,5
Магазин, рынок	2,1	1,0
Все перечисленные места	0,2	0,6
Нет ответа	1,0	–
Затрудняюсь ответить	13,6	25,8
Итого	100,0	100,0

Таблица 15

Опасности, вызывающие наибольшее беспокойство респондентов, % к опрошенным*

Опасность, вызывающая беспокойство	2019 г.	2020 г.
Бандиты	46,7	54,8
Чрезвычайная ситуация	38,6	28,2
Террористы	33,7	34,3
Враждебные внешние силы	13,9	16,0
Органы власти	11,5	21,7
Правоохранительные органы	11,3	13,8
Судебные органы	7,0	9,1
Армия	7,0	7,7
Потусторонние силы	7,0	9,3
Врачи	5,5	9,1
Начальство	3,0	6,3
Преподаватели	2,8	1,8
Знакомые	2,8	3,6
Родственники	2,6	3,0
Никого/ничего не опасаясь	6,8	9,1
Затрудняюсь ответить	9,6	11,6
Нет ответа	0,6	1,4
Итого	210,4	240,8

Примечание. * Сумма не сводится к 100%, так как респонденты указывали несколько вариантов ответов.

Важным индикатором социального самочувствия молодежи выступает степень распространенности в ее среде патриотических настроений (табл. 16). В вопросе определения патриотизма, так же как в 2019-м, в 2020 г. лидирующими стали варианты «любовь к Родине» и «гордость за великие достижения страны» (несмотря на то, что последнее немного снизило свои позиции). Однако в 2020 г. значительно больше стало респондентов, говорящих о том, что в понятие «патриотизм» входит исполнение обязанностей гражданина и знание культуры страны – данные показатели стали третьим и четвертым, в отличие от 2019 г. (тогда на 3-м месте была защита страны с оружием, а исполнение обязанностей гражданина расположилось на 4-м). Можно говорить о том, что молодые люди стали более уважительно относиться к закону, своей гражданской культуре. Несколько усилились настроения активной борьбы с угрозами, которые разрушают страну изнутри, а также знание культуры страны и гордость за нее. Иными словами, молодежь больше стала ощущать свою гражданскую субъектность. Однако готовность к защите страны с оружием в руках снизилась почти в два раза. Уменьшилась также вера в великое будущее страны, что свидетельствует о наличии пессимистических настроений в молодежной среде.

Таблица 16

Что, по мнению респондентов, включает в себя понятие «патриот России», % к опрошенным

Составляющие понятия «патриот России»	2019 г.	2020 г.
Любовь к Родине	25,5	24,5
Гордость за великие достижения страны	20,2	19,7
В случае необходимости защита страны с оружием в руках	18,1	9,7
Исполнение обязанностей гражданина, соблюдение законов государства	12,3	16,1
Вера в великое будущее страны	11,7	9,6
Активная борьба с угрозами, которые разрушают страну изнутри	4,8	6,8
Знание культуры страны и гордость за нее	5,2	8,6
Ностальгия вдали от Родины	2,2	2,2
Затрудняюсь ответить	–	2,8
Итого	100,0	100,0

Данные опросов показывают, что количество респондентов, относящих или скорее относящих себя к патриотам, в год составило абсолютное большинство – 80,8 % против 73,8% в 2019 г. Патриотические настроения среди молодежи распространяются все сильнее (табл. 17).

Таблица 17

Считают ли себя респонденты патриотами России, % к опрошенным

Считают себя патриотами России	2019 г.	2020 г.
Да	30,7	41,0
Скорее да, чем нет	43,1	39,8
Скорее нет, чем да	14,1	7,5
Нет	5,1	5,1
Затрудняюсь ответить	6,9	6,5
Итого	100,0	100,0

Проведя сравнительный анализ мониторингов состояния молодежи в 2019 и 2020 гг., можем сделать некоторые выводы об изменениях в настроениях в молодежной среде Саратовской области. В трудовой сфере в целом наблюдается относительная стабильность. Наибольшей популярностью у молодых людей пользуется сфера новейших технологий. В условиях пандемии растет популярность медицинских и экономических специальностей. Однако немного снизилась уверенность молодежи в востребованности получаемой (полученной) ими специальности. Данный спад можно также объяснить серьезными изменениями на рынке труда, произошедшими из-за пандемии Covid-19. При этом растут патерналистские ориентиры молодого поколения, стремящегося получить государственную поддержку в трудоустройстве.

Вопрос о наиболее важных ценностях показал их стабилизацию. Все больше распространяются традиционные ценностные ориентиры. При этом повысилась ценность здоровья. Лидирующей ценностью молодых людей остается семейное счастье. Наиболее важными характеристиками, которые учитываются респондентами при решении о создании семьи, являются любовь, доверие и взаимопонимание. Семейные ценности молодежи достаточно стабильны и движутся в направлении от ситуативности к усилению значимости широкой трактовки социального благополучия.

Что касается общих настроений молодых людей, то за 2020 г. повысилось количество людей, испытывающих беспокойство, что объяснимо, так как в 2020 г. обстановка была более нестабильной. Почти в два раза меньше молодежь стала испытывать страх на улице, в три раза – на массовых мероприятиях. Но вдвое выросло напряжение от нахождения на работе и в больницах. Страхи молодого поколения за здоровье близких, боязнь смерти в условиях пандемии являются самыми острыми и стабильными. Они также связаны с криминалом и внутренней ситуацией в стране, увеличением дистанции между молодежью и органами власти.

Анализ показателей по патриотическим настроениям дает возможность увидеть, что уровень патриотизма среди молодых людей за год возрос. В его основе лежат любовь к Родине и гордость за великие достижения страны. Наряду с этим усилилось уважение к закону и гражданской культуре. Однако снизились готовность к защите страны с оружием в руках и вера в великое будущее страны, что свидетельствует о наличии пессимистических настроений в молодежной среде. В целом, несмотря на серьезные изменения в обществе, связанные с коронавирусом, молодежь, хоть и испытывает беспокойство, становится активнее и с надеждой смотрит в завтрашний день.

Примечание

- 1 См.: Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Патриотизм как компонент общественного сознания : поколенческий ракурс измерения // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 1. С. 104–119. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.28.1.558>
- 2 См.: Andrews F. M., Inglehart R. F. The structure of subjective well-being in nine western societies // Social Indications Research. 1979. Vol. 6, № 1. P. 73–90.
- 3 См.: Andrews F. M., Withey S. B. Social Indicators of Well-Being: America's Perception of Life Quality. New York : Plenum Press, 1976.
- 4 См.: Diener E. Subjective Well-Being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95, № 3. P. 542–575.
- 5 См.: Headey B. An economic model of subjective well-being: Integrating economic and psychological theories // Social Indicators Research. 1993. № 28. P. 97–116. <https://doi.org/10.1007/BF01079653>
- 6 См.: Парыгин Б. Д. Общественное настроение. М. : Мысль, 1966.
- 7 См.: Левыкин И. Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни : сб. ст. Вып. 1. М. : ИСИ РАН СССР, 1988. С. 5–13.
- 8 См.: Головаха Е. И., Панина Н. В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС) : Конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. Киев : Ин-т социологии НАН Украины, 1997.
- 9 См.: Давыдова Е. В. Измерение социального самочувствия молодежи. М. : Ин-т социологии РАН, 1992.
- 10 См.: Дубин Б. В. Социальное самочувствие // Экономические и социальные перемены : мониторинг общественного мнения. 1993. № 5. С. 18–20.
- 11 См.: Дубченко О. Н., Мытиль А. В. Социальная идентификация и адаптация личности // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 110–119.
- 12 См.: Рубина Л. Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. 1996. № 6. С. 63–75.
- 13 См.: Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Социальное настроение. М. : Academia, 1996.
- 14 См.: Шилова В. А. Субъективное благополучие в понимании россиян : оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2020. № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе : результаты эмпирического исследования. С. 18–38. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=9089 (дата обращения: 09.10.2021).
- 15 См.: Недосека Е. В., Карбаинов Н. И. Социальное самочувствие жителей постсоветского моногорода (на примере г. Сокола) // Социальное пространство. 2019. № 5 (22). С. 16–29. <https://doi.org/10.15838/sa.2019.5.22.2>
- 16 См.: Кученкова А. В. Прекаризация занятости как фактор дифференциации заработной платы и социального самочувствия работников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. 2021. Т. 21, № 1. С. 84–96. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-84-96>
- 17 См.: Козырева П. М., Смирнов А. И. Реализация жизненных целей : субъективные оценки // Россия реформирующаяся : ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2020. С. 179–201. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.8>
- 18 См.: Андреев А. Л. Риски и угрозы в восприятии российского общества // Философия хозяйства. 2021. № 1. С. 111–122.
- 19 См.: Коленникова Н. Д. Воздействие пандемии на социально-психологическое самочувствие и поведение россиян // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2021. № 2. Российское общество в условиях пандемии : год спустя (опыт социологической диагностики). С. 18–32. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9962> (дата обращения: 09.10.2021).
- 20 См.: Стризов А. Л. Социальное самочувствие : между реформистским проектом и здравым смыслом // Социальное самочувствие населения в современной России : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 4–5 октября 2010 г.) / отв. ред. Г. Д. Гриценко. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 69–85.
- 21 См.: Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году : итоги социологического исследования / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, Д. Ю. Нархова. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016.
- 22 См.: Сунайкина О. Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии // Вестник Мордовского университета. Серия : Социологические науки. 2011. № 3. С. 98–101.

Поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 03.12.2021
The article was submitted 25.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 03.12.2021